

УДК 94(47+57)

**К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО МОБИЛИЗАЦИОННОГО ОРГАНА КРАСНОЙ АРМИИ
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ (1918–1922)**

Макаревич О. Л.

*Военная академия Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: vagsh@mil.ru*

Анализируется проблема становления и развития в 1918–1922 гг. годы в России Мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба, затем – Мобилизационного отдела Всероссийского главного штаба Наркомвоена, а затем – Мобилизационного управления Всероссийского главного штаба Реввоенсовета Республики – центрального органа управления Красной армии, ответственного за мобилизацию, учет и комплектование войск людскими ресурсами. Становление этого органа происходило в неразрывной связи с развитием других центральных органов управления советского военного ведомства. В статье показано, что, в отличие от войсковых формирований Красной армии, создававшихся 1918 г. после роспуска частей старой армии заново, в центральном аппарате значительно сильнее проявилась кадровая и организационная преемственность с аналогичными институтами Русской императорской армии. Иначе и быть не могло, ибо большевистское руководство не располагало специалистами в области мобилизации, комплектования и организации войск.

Ключевые слова: мобилизация, Всероглавштаб, Реввоенсовет Республики, Гражданская война, военспецы.

Учетно-мобилизационная работа в вооруженных силах любой страны эпохи массовых армий, которая не закончилась и по сию пору – один из наиболее сложных и в то же время, наиболее ответственных участков работы органов военного управления, от качества которой, без преувеличения, зависит ход и исход войны. Мобилизация, проводимая в особый период, новые формирования и дальнейшее питание войск людскими резервами в ходе боевых действий, требуют досконального знания количественного и качественного состояния людских ресурсов страны, бережного, целесообразного и рационального их использования. В этом отношении опыт Гражданской войны уникален, поскольку военному руководству Советской России удалось в кратчайшие сроки воссоздать аппарат моборганов, который сумел наладить учет военнообязанных граждан и мобилизационно-призывную работу, располагая для этого самыми скудными материальными средствами, ограниченным кадровым ресурсом и в условиях полного развала военного учета на местах. Тем не менее, Красная армия на голову превзошла своих многочисленных противников именно в этом сегменте военного строительства, умев построить работоспособный учетно-мобилизационный аппарат в центре и на местах и обеспечив себе превосходство в обеспечении действующих войск непрерывным потоком пополнений.

Историография проблем мобилизации людских ресурсов в годы Гражданской войны, а также проблем зарождения и развития мобилизационных органов Красной армии, невелика. Среди наиболее интересных работ можно выделить давно ставшую библиографической редкостью монографию Н. Н. Мовчина [1], в которой рассмотрены многообразные проблемы всеобщих и частичных мобилизации, борьбы с дезертирством и иных источниках комплектования Красной армии в годы Гражданской войны, однако организационное строительство центральных мобилизационных органов затронуто в работе лишь вскользь. В 1930-е гг. вопросы мобилизации в условиях гражданского противостояния в России затрагивались в работах Я. Я. Алксниса [2], Д.В. Саттеруппа [3]. Все перечисленные авторы непосредственно служили в центральных мобилизационных органах Русской императорской армии или в Красной армии и хорошо были знакомы с мобилизационным делом. Возрождение интереса к этому, хотя и узкому, но чрезвычайно важному участку работы центральных органов военного управления отмечается в последние годы. В частности, Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ издал две больших работы, где уделено определенное внимание организационному строительству центральных моборганов РККА и их деятельности в годы Гражданской войны [4; 5]. Причем эти работы построены на новых архивных источниках. В целом же становление и развитие органов Красной армии, ответственных за мобилизацию в масштабах всей страны, до сих пор остается недостаточно исследованной темой.

К моменту Октябрьской революции 1917 г. мобилизационная работа в Русской армии была сосредоточена в составе Главного управления Генерального штаба (ГУГШ). В его структуру входил Мобилизационный отдел, главными задачами которого были: составление мобилизационных расписаний, планов и соображений, объявление мобилизации и их выполнение, а также пополнение действующей армии во время войны людьми и лошадьми. Кроме Мобилизационного отдела ГУГШ в составе Министерства внутренних дел действовало Управление по делам о воинской повинности, ведавшее учетом населения и его призывом к отбытию воинской повинности, а также льготами и отсрочками по призыву [6, с. 86–89].

Итак, в дореволюционной России мобилизационное дело было распределено между двумя центральными учреждениями, которые, в свою очередь, имели на местах свои местные органы: Моботделу ГУГШ подчинялись мобилизационные отделы окружных штабов и уездные воинские начальники, а Управлению по делам о воинской повинности – губернские и уездные по воинской повинности присутствия.

Коренной слом старой военной организации страны, произошедший после Октябрьской революции, повлек за собой, в числе прочего, и преобразование учреждений, ведавших системой укомплектования новой армии. В тоже время, в отличие от войск, охваченных революционной волной, органы военного управления проявили определенную живучесть. Многие центральные органы военного управления, в числе которых Главный штаб, Главное управление Генерального

штаба, и другие как бы по инерции перешли под начало большевистской власти. «Резкого слома структур старой армии не произошло – эти учреждения трансформировались в новые, причем с сохранением значительной части кадрового состава», – подчеркивает А.В. Ганин, ведущий специалист в области истории органов военного управления дореволюционной России [7, с. 29–30]. Как отмечает этот же автор в своем исследовании о судьбе генштабистов в Советской России, для немалого их числа, согласившихся на сотрудничество, советская власть была приемлема и даже желанна в сравнении с беспомощным режимами позднего царизма и Временного правительства. Кроме того, объективно большевики отстаивали патриотическую идею, борясь за единство страны, в то время как белые армии и интервенты разрывали ее на части [7, с. 343–344]. Поэтому центральные военные учреждения и штабы продолжали свою работу, хотя круг деятельности в условиях разрыва живой связи с войсками существенно сузился. Многие из них в условиях хозяйственной разрухи вынуждены были заниматься элементарным самоснабжением. В этот период Главное управление Генерального штаба и его Мобилизационный отдел продолжали свое существование, однако прекратили всякую деятельность по своему прямому назначению – мобилизации и пополнению армии. Руководство демобилизацией старой армии было возложено на Комиссию по демобилизации, исполнительными органами на местах которой являлись фронтовые, армейские и войсковые комиссии. Нарушились и вертикальные связи. На местах управления уездных воинских начальников в большинстве случаев поступили в ведение или же слились с военными отделами местных совдепов, а частично были расформированы. Управление по делам о воинской повинности, а также губернские и уездные по воинской повинности присутствия в большинстве своем были ликвидированы, частично же их делопроизводство перешло к военным отделам местных совдепов.

К 1 апреля 1918 г. Моботдел ГУГШ вместе с остальными правительственными и военными учреждениями переехал в Москву. В этот период разворачивалось активное строительство Красной армии, формирование новых воинских частей на добровольной основе, а также создание системы органов местного военного управления. Все это вновь сделало Моботдел, который в основном продолжал сохранять прежнюю структуру и кадровый состав, востребованным элементом органов военного управления. В течение весны и лета 1918 г. деятельность отдела развивалась в двух направлениях: во-первых, участие в создании новых органов местного военного управления в части разработки нормативной базы; во-вторых, участие в формировании новых войсковых частей и соединений Красной армии в части разработки их организационно-штатной структуры.

Результатом законотворческой работы Моботдела ГУГШ (совместно с Организационным отделом того же управления) были первые основополагающие документы, заложившие основы организации и комплектования Красной армии: «Декрет об учреждении окружных, губернских, уездных и волостных комиссариатов по военным делам» (8 апреля 1918 г.), штаты пехотной дивизии (20 апреля 1918 г.), и, наконец, «Декрет о всеобщем военном обучении всех граждан Советской Республики» (22 апреля 1918 г.).

Одновременно предпринимались меры по созданию центральных органов военного управления и организации войск. 8 мая приказом наркомвоена № 339 был учрежден Всероссийский Главный штаб (Всероглавштаб), как центральный орган, ведавший организацией Красной армии. Всероглавштаб вобрал в себя организационно-мобилизационные учреждения старой и новой армии: Главного управления Генерального штаба и Главного штаба, Главного комиссариата военно-учебных заведений и Управления по ремонту армии, а также Всероссийской коллегии по формированию РККА.

24 мая 1918 г. в составе ВГШ было организовано Управление по организации армии (во главе которого был поставлен опытный генштабист, бывший генерал-майор А. М. Мочульский, комиссар управления – Е. В. Мочалов), в состав которого был включен и Мобилизационный отдел [8, л. 75–77]. Следует особо подчеркнуть, что кадровый состав Управления по организации армии ВГШ и входивших в его состав подразделений в значительной степени укомплектовывался профессиональными военными, бывшими офицерами и генералами, выпускниками Николаевской академии Генерального штаба, занимавшими аналогичные посты и в Главном управлении Генерального штаба, в армейских и фронтовых штабах в период Первой мировой войны. Например, А. М. Мочульский в 1917–1918 гг. являлся начальником Отдела по устройству и службе войск ГУГШ. Мобилизационный отдел возглавил бывший генерал-майор П. П. Лебедев [9, л. 243], служивший перед войной в ГУГШ и Главном штабе.

В ведении отдела были сосредоточены важнейшие направления строительства новой армии: 1) призыв граждан на военную службу и разработка нормативных документов, связанных с ней; 2) составление мобилизационных расписаний и руководств по учету и призыву военнообязанных, а также организация поверочных сборов; 3) учет и поставка в войска лошадей, повозок, упряжи; 4) организация учебных сборов, учет и призыв инструкторов при мобилизации; 5) учет личного состава Красной армии и регистрация их семейств; 6) учет состояния формирующихся частей Красной армии.

Структурно Моботдел состоял из четырех отделений и одного подотдела (по учету личного состава РККА). Всего по штату в Мобилизационном отделе положено было иметь 46 чел.: начальник отдела и его помощник, начальник подотдела, шесть начальников отделений, 10 старших и 7 младших делопроизводителей, 14 переписчиков, 5 счетчиков и 1 журналист [10, л. 32]. При этом из-за нехватки специалистов, до штата Моботдел не удалось укомплектовать до самого его момента расформирования в ноябре 1918 г. Например, до июня 1918 г. в составе отдела работало всего 18 человек и лишь с июля списочный состав достигал 35–40 чел. [10, л. 34]. Очевидно, экстренное наращивание численности работников было связано с разворачиванием именно в на рубеже июня – июля 1918 г. первых призывов в Красную армию.

В основу новой системы военных учреждений Советской Республики был положен принцип сосредоточения всех вопросов военного характера исключительно в учреждениях Народного комиссариата по военным делам, в том числе и всех вопросов, связанных с учетом, призывом на военную службу, правами

и обязанностями граждан в связи с несением военной службы, т.е. всего того, что в конструкции органов учреждений старой армии относилось к кругу ведения Управления по делам о воинской повинности МВД. Так что, сфера деятельности Мобилизационного отдела ВГШ, включившего в себя функции бывшего Управления по делам о воинской повинности, значительно расширилась.

С другой стороны, нельзя не сказать, и о том, что в самом Наркомвоене первый период строительства Красной армии были созданы фактически два органа, ведавших организационно-мобилизационной работой. Еще 3 марта 1918 г. СНК РСФСР принял постановление о создании Высшего военного совета (ВВС), на который возлагалось «руководство всеми военными операциями с безусловным подчинением Высшему совету всех без исключения военных учреждений и лиц» [11, с. 523]. При ВВС 14 мая 1918 г. были созданы Оперативное и Организационное управления, а 20 июня – объединивший эти управления Штаб. С 6 сентября 1918 г. этот Штаб был преобразован в Штаб Революционного Военного Совета Республики (РВСР), а 2 октября 1918 г. – в Полевой Штаб РВСР. В его составе было создано Административно-учетное управление, разрабатывавшее общие вопросы организации, формирования и укомплектования войск Красной армии, вело сбор и обобщение сведений о численности и степени обеспеченности армии и флота [4, с. 70]. Поэтому большую часть Гражданской войны в учетно-мобилизационной работе существовал параллелизм, который нередко оказывался вредоносным для дела.

Ключевое значение в системе комплектования Красной армии сыграли решения Советской власти о переходе к обязательному призыву в Красную армию. 29 мая 1918 г. ВЦИК принял постановление о принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную армию, указав наркомвоену на необходимость безотлагательно перейти к призыву одного или нескольких возрастов. 10 июля 1918 г. V Всероссийский съезд Советов подтвердил и развил это решение, приняв постановление «Об организации Красной армии». Постановление вводило общеобязательный призыв для трудовых классов, устанавливало строгую иерархию и жесткий централизм в деятельности органов военного управления в деле строительства вооруженных сил [12, с. 180–183]. В этом же месяце были проведены первые обязательные призывы рабочих Москвы и Петрограда 1897 и 1896 годов, порядок которых и инструкции были разработаны Моботделом ВГШ. Наконец, 11 сентября 1918 г. приказом Реввоенсовета Республики был объявлен первый действительно всероссийский призыв граждан 1898 года рождения бывших офицеров, военных чиновников и унтер-офицеров, родившихся в 1890–1897 г. Одновременно вводились в действие правила производства призыва, разработанные Моботделом. Эти правила в дальнейшем использовались при всех дальнейших призывах периода Гражданской войны [13, с. 1384–1386]. 22 сентября приказом РВСР № 6 был повсеместно объявлен призыв еще пяти возрастов граждан, родившихся в 1897–1893 годах. Значимость Моботдела ВГШ как центрального органа учета и комплектования Красной армии людским и конским составом, резко возросла. Как отмечалось в одном из отчетов Всероглавштаба, с введением

обязательной военной службы для всех граждан, «кончается первый период теоретической деятельности Мобилизационного отдела и начинается новый период его широкой практической работы» [10, л. 4].

Парадоксальность первых призывов состояла в том, что они проводились в отсутствие точных учетных данных о ресурсах военнообязанных, возрастных, профессиональных и иных характеристиках контингента и вообще при общей зачаточности органов учета и мобилизации. В одной из докладных записок в РВСР начальник Мобилизационного управления Всероглавштаба П.П. Лебедев, так пояснял обстоятельства объявления первого призыва: «В конце мая и начале июня 1918 г. в Особом совещании под председательством Л.Д. Троцкого вырабатывалась подготовка к первому призыву на обязательную военную службу... Обсуждался вопрос о производстве учета предварительно призыву военнообязанных. Но тогда же было выяснено, что учет требует длительного времени, а призыв необходимо сделать в ближайшие дни». Поэтому было решено «призывы проводить без предварительного учета», а сам учет налаживать параллельно [14, л. 5]. На деле рассылка на места временного руководства по ведению учета и личных карт военнообязанных затянулось до начала 1919 г. Первые учетные сведения, присланные в ВГШ от военкоматов тоже пришлось на рубеж 1918–1919 гг. За это время уже было проведено несколько крупных мобилизаций [5, с. 100].

Продолжается интенсивная нормотворческая деятельность: сотрудники Моботдела разрабатывают целый ряд законопроектов, положений, инструкций и руководств во всех областях мобилизационного дела. В целях планомерного укомплектования формируемых частей Красной армии и правильного учета штатного, списочного и наличного состава людей в октябре 1918 г. Моботделом ВГШ было разработано «Временное руководство по ведению письменных сведений на солдат для учета военнослужащих и лошадей в войсковых частях, управлениях, учреждениях и заведениях, подведомственных комиссариату по военным делам» [15]. Разрабатываются формы учетных карт, бланков и ведомостей. В начале 1919 г. руководящие материалы по ведению мобработки были обобщены и опубликованы в специальном сборнике [16].

Налаживание мобилизационной работы протекало непросто. Ее успех зависел от согласованной и четкой работы центральных и местных учетно-призывных органов. Между тем, становление сети военкоматов на местах шло медленно из-за острой нехватки квалифицированных работников, каковых по современным подсчетам, для штатного укомплектования всех военкоматов требовалось почти 100 тыс. чел. [5, с. 79]. Общим мобилизациям мешали повсеместные внеплановые мобилизации, проводившиеся фронтами и армиями. Мобилизации объявлялись столь часто, что накладывались друг на друга. Это препятствовало их планомерному выполнению. Руководящие документы доходили до исполнителей крайне медленно.

Тем не менее, до 1 января 1919 г. в РККА было призвано без малого 739460 чел. [14, л. 5 об], в чем была большая заслуга Мобилизационного управления Всероглавштаба.

Между тем, к концу 1918 г. интенсивные бои развернулись по всему периметру границ молодой Советской Республики. Непрерывное и планомерное пополнение

действующей армии стало критически важным фактором для сохранения советской власти. Не случайно наркомвоен Л.Д. Троцкий назвал кризис Восточного фронта в начале 1919 г. кризисом пополнений [1, с. 79]. На 1919 г. пришлось время самых ожесточенных боев Гражданской войны, потребовавших самых интенсивных пополнений. Однако, в 1919 г. состояние мобилизационного и военно-учетного дела продолжало оставаться в неудовлетворительном состоянии. Это не позволяло рационально использовать людские ресурсы и отчасти служило причиной частых, нередко случайных мобилизаций, так нервировавших население. 14 сентября 1919 г. Л.Д. Троцким была получена аналитическая записка Всероглавштаба «Об упорядочивании мобилизационного дела», в которой отмечалось, что еще до конца июля 1919 г. вопрос о развитии мобилизационной политики нельзя было поставить в полном объеме, поскольку, во-первых, до сих пор не был налажен учет подлежащих призыву граждан и во-вторых, Всероглавштаб не имел данных об уже прошедших мобилизациях. На запрос Высшей военной инспекции о результатах мобилизации Мобупр Всероглавштаба 17 мая 1919 г. смог представить лишь некоторые сведения, признавшись, что они «носят случайный характер и не могут считаться точными». После этого данные были затребованы с мест. К концу июля 1919 г. указанные сведения были собраны Всероглавштабом и представлены Высшей военной инспекции: по данным на 9 августа 1919 г. по всем округам республики состояло на учете 3395619 чел. [17, л. 293–294].

Тем не менее, усилия мобилизационных органов можно оценить по росту численности Красной армии: за год, с 1 января 1919 по 1 января 1920 г. выросла почти вчетверо – с 800 тыс. чел. до 3 млн. чел. [5; с. 104]. О масштабах работы моборганов могут свидетельствовать и такие цифры: за полтора года, с 11 сентября 1918 г. по 26 июня 1920 г. было осуществлено без малого 27 *обязательных призывов* граждан по возрастам, социально-классовым и профессиональным категориям, давших армии 3866009 чел. [18, л. 216]. В эту цифру не входят данные по комплектованию армии дезертирами, а также по полевым мобилизациям. Эти источники пополнения находились вне компетенции моборганов.

Главной причиной успеха было налаживание вертикально организованной системы учетно-мобилизационных органов. Уже к началу 1919 г. функционировало 7 окружных, 39 губернских, 385 уездных и около 7 тыс. волостных военкоматов. В «Кратком отчете о деятельности РВСР» за два года (1917–1919) указывалось, что в основном работу по созданию системы военного управления удалось выполнить в беспрецедентный в истории срок и «к концу 1918 г. весь аппарат как центрального, так и местного управления уже полностью осуществлял свои функции» [Цит. по: 19, с. 88].

Совершенствование мобилизационной работы, разумеется, было невозможно, без развития центрального мобилизационного органа Всероссийского Главного штаба. Таких изменений было несколько, причем с каждым из них структура этого органа военного управления усложнялась, а штатная численность росла. В начале сентября 1918 г. ВГШ внес на рассмотрение Военно-законодательного совета представление о реформировании Мобилизационного отдела в Мобилизационное

управление, а также представил на утверждение наркомвоена новое положение и штат Мобилизационного управления Всероссийского Главного штаба. Одним из главных причин реорганизации стал отмеченный выше вредный параллелизм в работе Всероглавштаба и Полевого штаба РВСР (образован 6 сентября 1918 г. из Штаба Высшего Военного Совета), имевших в своем составе мобилизационно-учетные органы, со схожими функциями. В условиях перехода к комплектованию на основе всеобщей воинской повинности, такое положение дел могло быть особенно вредным. С целью его устранения из состава Всероглавштаба в Полевой штаб было передано Оперативное управление, в то время как Организационного управления Полевого штаба были выделены Общеорганизационный отдел и Учетный подотдел. Эти структурные единицы были расформированы, а их кадры обращены на укомплектование Мобилизационного управления. 24 октября 1918 г. новый штат был утвержден Реввоенсоветом Республики (приказ № 142) [20, л. 55].

Вновь сформированное Мобилизационное управление, возглавленное П. П. Лебедевым, состояло из двух отделов – Мобилизационного и Отдела обязательной военной службы. Всего по штату было положено 80 военнослужащих и вольнонаемных в том числе: начальник управления и военный комиссар, два начальника отделов и два их помощника, 8 начальников отделений, 14 делопроизводителей, 1 военный топограф, 24 переписчика, 2 счетчика и 3 журналиста, 1 помощник журналиста, 5 курьеров и 2 сторожа. В феврале 1919 г. в штат управления были введены три порученца для осуществления командировок в губернские военкоматы, а также два старших и два младших делопроизводителя и 4 переписчика (приказ РВСР от 13 февраля 1919 г.). Штат управления вырос до 92 чел. [10, л. 34].

По утвержденному одновременно со формированием Мобуправления положением, в его ведении сосредотачивались следующие вопросы: 1) составление мобилизационного расписания; 2) подготовка мобилизационных наставлений и проведение поверочных сборов; 3) осуществление военно-конской повинности; 4) учет личного состава армии и военнообязанных граждан; 5) проведение военных призывов; 6) руководство работой военкоматов [10, л. 32 об]. Несколько позднее к этим функциям добавились также все вопросы, связанные запасными частями и отправкой из них маршевых пополнений, но была изъята военно-конская повинность.

В сентябре 1919 г. был введен в действие новый временный штат Мобуправления на 122 человека. Значительно вырос руководящий аппарат управления. Он состоял из начальника управления, одного состоящего для поручений при начальнике управления с окладом начальника отделения и троих – с окладами старшего делопроизводителя, военного комиссара и при нем – одного секретаря, двоих начальников отделов, троих помощников начальников отделов, двоих журналистов отделов, восьми начальников отделений, 27 старших делопроизводителей, 23 – младших, 1 чертежника, 33 переписчика, 1 начальника канцелярии, заведующего журнальной частью и его помощника, 6 курьеров,

4 сторожей [10, л. 34 об]. В ноябре 1919 г. штат управления был несколько сокращен и составил 116 единиц, однако фактически наличное число сотрудников не превышало 75 чел. [10; л. 34 об]. Нельзя не обратить внимания на то, что не укомплектованность Мобуправления (а ранее – Моботдела) была хроническим явлением. Эта проблема касалась всех организационных и оперативных структур Красной армии, где требовались высококвалифицированные специалисты, прежде всего, с академическим образованием. Отсюда большевикам приходилось, буквально нещадно эксплуатировать тех немногих военспецов, которых посулами или угрозами удавалось привлечь на свою службу. Повсеместно генштабисты работали по 17–19 и даже свыше 20 часов в сутки, ночуя на рабочих местах, неделями и месяцами не имели выходных, годами – отпуска [7, с. 114–122]. Такими сверхчеловеческими усилиями, в том числе и военспецов, создавалась Красная армия...

В марте 1920 г. были предприняты меры по повышению качества работы мобилизационных аппаратов на местах, в частности были приняты меры по улучшению состава сотрудников моботделов, запрещены их перемещения, ротации и откомандирования без крайней на то необходимости [10, л. 13 об]. Одной из главных функций центральных моборганов было сбор, обобщение всех данных о поступающих на фронт пополнениях. Поступление в Мобуправление противоречивых данных о выполнении нарядов об отправке пополнений чрезвычайно осложняло планирование и организацию дальнейшей работы. Строгий порядок донесений из военных округов об отправленных и прибывших пополнениях был установлен лишь в начале 1920 г., после того, как на места была разослана соответствующая инструкция, а также установлены единые формы донесений «2-Моб» и «3-Моб» [10, л. 13 об].

Последняя реорганизация центрального мобилизационного органа за годы Гражданской войны пришлось на начало 1921 г. Она диктовалась дальнейшим развитием организационной структуры центральных органов управления РККА и освоением приобретенного за три года Гражданской войны опыта. К началу 1921 г. определилось достаточно скорое и победоносное для советской власти завершение Гражданской войны. К этому моменту отпала необходимость в двух органах центрального военного управления – административном (Всероглавштаб) и оперативном (Полевой штаб РВСР). 10 февраля 1921 г. приказом РВСР № 336/41 оба эти органа были объединены в единый Штаб РККА. Организационно-мобилизационная работа была объединена под руководством 2-го помощника начальника Штаба (бывший Генерального штаба полковник В. Е. Гарф), которому были подчинены Организационное и Мобилизационное управления. В функции последнего входили: разработка мобилизационного плана всех вопросов и распоряжений по мобилизации граждан; комплектование действующей армии, запасных тыловых частей; мероприятия по борьбе с дезертирством; прохождение службы рядовым составом; разработка мероприятий по демобилизации армии; статистический учет людских и конских ресурсов. Штаты этих управлений были введены в действие приказом РВСР № 712/128 от 4 апреля 1921 г. Мобилизационное управление по штату насчитывало 227 чел. и состояло из пяти

отделов: мобилизационного; военной службы; укомплектования армии конским составом; учетно-статистического; по прохождению военной службы и увольнению с таковой. Во главе Мобуправления стал Н. Л. Шпектров – офицер военного времени Русской императорской армии.

Таким образом, строительство армии нового типа потребовало организационной перестройки учетно-мобилизационных органов. В то же время в этом компоненте строительства Вооруженных Сил отмечается структурная и кадровая преемственность, ибо мобилизационная работа требовала самой высокой квалификации и длительного опыта работы. Такими кадрами большевистское руководство не располагало и полностью положилось на услуги военспецов. Мобилизационные органы Красной армии успешно справились с задачей непрерывного и достаточного пополнения действующих войск людским и конским составом, что обеспечило им преимущество перед многочисленными противниками. Для сравнения, в армиях Белого движения не было создано централизованной системы воинского учета, мобилизации и подготовки резервов в запасных частях, а значит, не было условия для непрерывного и полноценного восполнения потерь.

Постепенное расширение масштабов Гражданской войны и сопровождавшие его наращивание численности и усложнение организации Красной армии потребовали постепенного расширения штата центрального мобилизационного органа и развертывание его в управление.

Список использованных источников и литературы

1. Мовчин Н. Комплектование Красной армии: исторический очерк. – М.: Штаб РККА. Управление по исследованию и использованию опыта войн. Издание Военной типографии Управления делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. – 292 с.
Movchin N. Komplektovanie Krasnoj armii: istoricheskij ocherk. – М.: SHtab RKKA. Upravlenie po issledovaniyu i ispol'zovaniyu opyta vojn. Izdanie Voennoj tipografii Upravleniya delami Narkomvoennor i RVS SSSR, 1926. – 292 s.
2. Алкснис Я. Я. Основы мобилизации РККА. М.: АПП РККА, 1937. – 114 с.
Alksnis Ya. Ya. Osnovy mobilizacii RKKA. М.: AGSH RKKA, 1937. – 114 s.
3. Саттеруп Д. Комплектование сухопутных вооруженных сил. – М.; Л.: Гос. изд-во. Отд. воен. литературы, 1930. – 210 с.
Satterup D. Komplektovanie suhoputnyh vooruzhennyh sil. – М.; L.: Gos. izd-vo. Otd. voen. literatury, 1930. – 210 s.
4. История зарождения, становления и развития организационно-мобилизационных органов Вооруженных Сил России. – М.: СИНТЕРИЯ, 2019. – 464 с.
Istoriya zarozhdeniya, stanovleniya i razvitiya organizacionno-mobilizacionnyh organov Vooruzhennyh Sil Rossii. – М.: SINTERIYA, 2019. – 464 s.
5. Военные комиссариаты: История создания и развития (1918–2018 гг.). – М.: АО «Красная Звезда», 2018. – 368 с.
Voennye komissariaty: Istoriya sozdaniya i razvitiya (1918–2018 gg.). – М.: АО «Krasnaya Zvezda», 2018. – 368 s.
6. Казаков А.В. Особенности организации военной мобилизации в России в 1914 г. // Известия Алтайского государственного университета. Серия: «История и археология». – 2008. – № 4/5. – С. 86–92.

Kazakov A.V. Osobennosti organizacii voennoj mobilizacii v Rossii v 1914 g. // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: «Istoriya i arheologiya». – 2008. – № 4/5. – S. 86–92.

7. Ганин А.В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. – М.: Кучково поле, 2016. – 712 с.

Ganin A.V. Povsednevnyaya zhizn' genshtabistov pri Lenine i Trockom. – М.: Kuchkovo pole, 2016. – 712 s.

8. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 11. Оп. 8. Д. 10.

Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv (RGVA). F. 11. Op. 8. D. 10.

9. РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 48.

RGVA. F. 11. Op. 5. D. 48.

10. РГВА. Ф. 11. Оп. 8. Д. 36.

RGVA. F. 11. Op. 8. D. 36.

11. Декреты Советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. – 625 с.

Dekrety Sovetskoj vlasti. T. 1: 25 oktyabrya 1917 g. – 16 marta 1918 g. M.: Politizdat, 1957. – 625 s.

12. Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов: Стенографический отчет. – Москва, 4–10 июля 1918 г. – М.: Изд-во ВЦИК, 1918. – 254 с.

Pyatyj Vserossijskij s'ezd Sovetov rabochih, soldatskih, krest'yanskih i kazach'ih deputatov: Stenograficheskiy otchet. – Moskva, 4–10 iyulya 1918 g. – М.: Izd-vo VCIK, 1918. – 254 s.

13. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – 1488 с.

Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1917–1918 gg. – М.: Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR, 1942. – 1488 s.

14. РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 5.

RGVA. F. 33987. Op. 1. D. 5.

15. Временное руководство по ведению письменных сведений на солдат, а также для учета военнослужащих и лошадей в войсковых частях, управлениях, заведениях и учреждениях подведомственных Комиссариату по военным делам. – Пг.: [б.и.], 1918. – 47 с.

Vremennoe rukovodstvo po vedeniyu pis'mennyh svedenij na soldat, a takzhe dlya ucheta voennosluzhashchih i loshadej v vojskovyh chastyah, upravleniyah, zavedeniyah i uchrezhdeniyah podvedomstvennyh Komissariatu po voennym delam. – Petrograd: [b.i.], 1918. – 47 s.

16. Сборник декретов, приказов и распоряжений правительства по милитаризации, бронированию и освобождению военно-обязанных от призыва на военную службу по роду занятий и иным причинам. – М.: Мобилизац. управл. штаба Рабоче-Крест. Красн. Армии, 1921. – 308 с.

Sbomik dekretov, prikazov i rasporyazhenij pravitel'stva po militarizacii, zabronirovaniyu i osvobozhdeniyu voenno-obyazannyh ot prizyva na voennuyu sluzhbu po rodu zanyatij i inym prichinam. – М.: Mobilizac. upravl. shtaba Raboche-Krest. Krasn. Armii, 1921. – 308 s.

17. РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 180.

RGVA. F. 33987. Op. 1. D. 180.

18. РГВА. Ф. 7. Оп. 7. Д. 440.

RGVA. F. 7. Op. 7. D. 440.

19. Молодцыгин М.А., Михалева В.М. Из истории создания Рабоче-Крестьянской Красной Армии // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 2. – С. 38–47.

Molodcygin M.A., Mihaleva V.M. Iz istorii sozdaniya Raboche-Krest'yanskoj Krasnoj Armii // Voenno-istoricheskij zhurnal. – 1988. – № 2. – S. 38–47.

20. РГВА. Ф. 11. Оп. 8. Д. 10.

RGVA. F. 11. Op. 8. D. 10.

Makarevich O. L. On the question of the organization of the Central control body of mobilization work in the Red Army during the Civil war in Russia (1918–1922)

The article is devoted to the analysis of the problems of formation and development of the Mobilization Department of the Main Directorate of the General staff, then-the Mobilization Department of the all-Russian General staff of the people's Commissariat of War, and then-the Mobilization Department of the all-Russian General staff of the Revvoensovet of the Republic – the Central management body of the red army responsible for the mobilization, accounting and staffing of troops with human resources during the Civil war in Russia 1918–1922. The article shows that unlike the red army formations, which were created in 1918 after the dissolution of the old army units, the Central apparatus showed much stronger personnel and organizational continuity with similar institutions of The Russian Imperial army. It could not be otherwise, because the Bolshevik leadership did not have specialists in the field of mobilization, recruitment and organization of troops.

Keywords: mobilization, all-Russian military, revolutionary military Council of the Republic, Civil war, military experts.